

ЛИТЕРАТУРНО-
ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ
ЖУРНАЛ

ЛЕВЫЙ МАРШ

БАШНЯ
МАТРОСАМ

эль лисицкий
«ДЛЯ ГОЛОСА»
(1923)

*Все стихи я делю на разрешенные и написанные
без разрешения. Первые – это мразь, вторые –
ворованный воздух.*

Осип Мандельштам. «Четвертая проза»

*I place all works of world literature into two categories:
those that are permitted, and those that are written
without permission. The works of the first category are
scum, the second a stolen breath of air.*

Osip Mandelstam. "The fourth prose"
(Translated by Lena Walker)

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЙ ПРОЕКТ

Курс «Поэты и политика»
Портлендский государственный университет
штат Орегон, США
Оформление: Джессика Ри
Редактор: Нила Фридберг

УВЕДОМЛЕНИЕ

*Все факты, изложенные в журнале, являются
вымышленными. Серьезное к ним отношение
карается по закону. Виновные наказываются
штрафом в размере 10 рублей и заучиванием поэмы
Блока «Двенадцать» наизусть.*

4 Переводы
Из Блока (Брандон Браун)

**6 Поэзия и
современная политика**
Мандельштам в современном контексте
(Джессика Ри)

8 Архивные находки
Дневник Сталина (Катя Райдер)

10 Турнир поэтов
Александр Блок (Брандон Браун)
Владимир Маяковский (Лена Карпентер)
Сергей Есенин (Райян Донован)
Борис Пастернак (Катя Райдер)
Анна Ахматова (Жанна Карденас)

**14 Журналистские
расследования**
Желтая пресса о самоубийстве
Маяковского (Роберт Као)

Любовь Сергеевна Попова (1920)

ПЕРЕВОД

ИЗ АЛЕКСАНДРА БЛОКА

О доблестях, о подвигах, о славе
Я забывал на горестной земле,
Когда твое лицо в простой оправе
Перед мной сияло на столе.

Но час настал, и ты ушла из дому.
Я бросил в ночь заветное кольцо.
Ты отдала свою судьбу другому,
И я забыл прекрасное лицо.

Летели дни, крутясь проклятым роем...
Вино и страсть терзали жизнь мою...
И вспомнил я тебя пред аналоем,
И звал тебя, как молодость свою...

Я звал тебя, но ты не оглянулась,
Я слезы лил, но ты не снизошла.
Ты в синий плащ печально завернулась,
В сырую ночь ты из дому ушла.

Не знаю, где приют твоей гордыне
Ты, милая, ты, нежная, нашла...
Я крепко сплю, мне снится плащ твой синий,
В котором ты в сырую ночь ушла...

Уж не мечтать о нежности, о славе,
Все миновалось, молодость прошла!
Твое лицо в его простой оправе
Своей рукой убрал я со стола.

ПЕРЕВОД БРАНДОНА БРАУНА

Accomplishments and valiancy and fame
I often would forget in this bleak land,
When I would see your face in its plain frame
When it would shine before me on its stand.

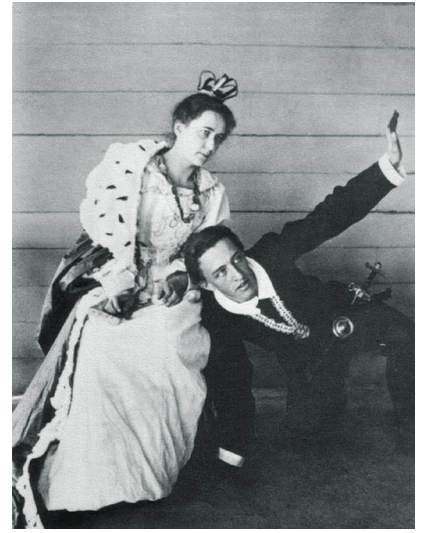
Then came the time for you with me to part.
My cherished ring I cast into the night.
You gave another man your fate, your heart,
And I forgot your perfect face outright.

Then days flew by, a spinning swarm of rue...
And wine and passion rent my days forsooth...
Before an altar I remembered you,
I called to you as if unto my youth...

I called to you but you would not be swayed,
I poured my tears but would you condescend?
You wrapped yourself in garments, blue of shade,
Into the misty night your way to wend.

I know not, darling, where you did acquire
A shelter for your hubris, for your pride...
I soundly sleep and dream of your attire,
Of when you left our home to roam outside...

Too late to dream of tenderness, of fame,
The world has changed, youth passed without a trace!
Your face no longer sits in its plane frame
With my own hand I have removed you face.

Александрова.

МАНДЕЛЬШТАМ В СОВРЕМЕННОМ КОНТЕКСТЕ

В 1933 году Осип Эмильевич Мандельштам написал стихотворение «Горец». Эта антисталинская эпиграмма стала знаменитой благодаря остроумной насмешке над Иосифом Сталиным. В стихотворении Мандельштам изобразил Сталина как всемогущего диктатора, вокруг которого все живут в страхе. Учитывая, что сразу перед написанием эпиграммы Мандельштам получил квартиру, его решение отказаться от привилегий было неожиданным. Согласно исследователю Лекманову (2009), получив квартиру, Мандельштам почувствовал себя приспособленцем и предателем, потому что незадолго до этого посетил Крым, где стал свидетелем крестьянского голода. С точки зрения Лекманова, решение написать эпиграмму и «нарушить заговор молчания» вокруг Сталина было актом жертвенного очищения, за который Мандельштам заплатил жизнью.

Хотя в стихотворении Мандельштам показал отношение к конкретной репрессивной власти, власти Сталина, сегодня цитаты из этого стихотворения используются и в других контекстах. Одним примером служит статья украинской журналистки Сони Кошкиной, которая процитировала строку Мандельштама, чтобы обсудить проблему коррупции в Украине. В статье «Зачем нам Украина?» Кошкина утверждает, что из-за коррупции обычные граждане «попросту не чувствуют своей субъектности относительно государства под названием “Независимая Украина”» и не хотят платить налоги, которые, с их точки зрения, пойдут в карман коррупционеров.

ДЖЕССИКА РИ

Василья Мандельштам

Интерпретация Кошкиной использует определенные аспекты стихотворения Мандельштама и игнорирует другие. А именно, Кошкина интерпретирует фразу «не чужа страны» не как мандельштамовское отсутствие свободы, а как недоверие к государственным структурам. Сходство между значением стихотворения Мандельштама и статьей Кошкиной заключается в том, что и в статье, и в стихотворении выделяется тема бессилия народа и стремление политиков к контролю. Но стоит заметить, что темы репрессий, «заговора молчания» и атмосферы страха, которые характеризовали исходное стихотворение, не являются релевантными для Кошкиной, и это значение игнорируется.

Очевидно, что эпиграмма Мандельштама продолжает быть актуальной: стихотворение по-прежнему занимает важное место в культуре и в языке не только в России, но и на постсоветском пространстве. При этом, современные события могут «изменить» наше восприятие стихов, то есть, интерпретация стихотворения зависит от аудитории и собеседника. В этом смысле, статья Кошкиной - яркий пример того, как интерпретация цитаты из «Горца» на постсоветском пространстве изменилась.

АРХИВНЫЕ НАХОДКИ

ОТ РЕДАКЦИИ:

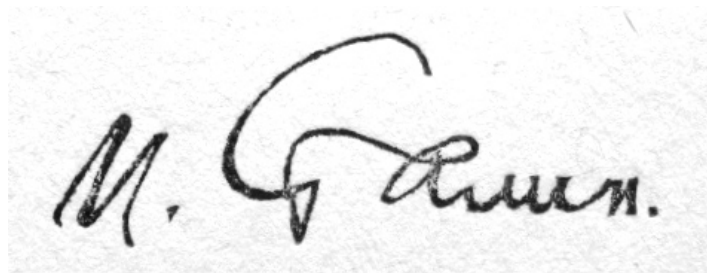
Недавно журналистка Катя Райдер обнаружила в российских архивах дневник Иосифа Сталина, долгое время считавшийся утерянным. Публикуем отрывок из этого дневника.

ДНЕВНИК СТАЛИНА

КАТЯ РАЙДЕР

Сейчас в нашей стране живет много поэтов, и один из них написал эпиграмму против меня. Вообще, поэты – эмоциональные люди, поэтому иногда они пишут странные стихи. Эпиграмма, которую я имею в виду, называется «Кремлёвский горец», автор которой – Осип Мандельштам. Он читал эпиграмму многим людям, знакомым и незнакомым, на улицах и кухнях.

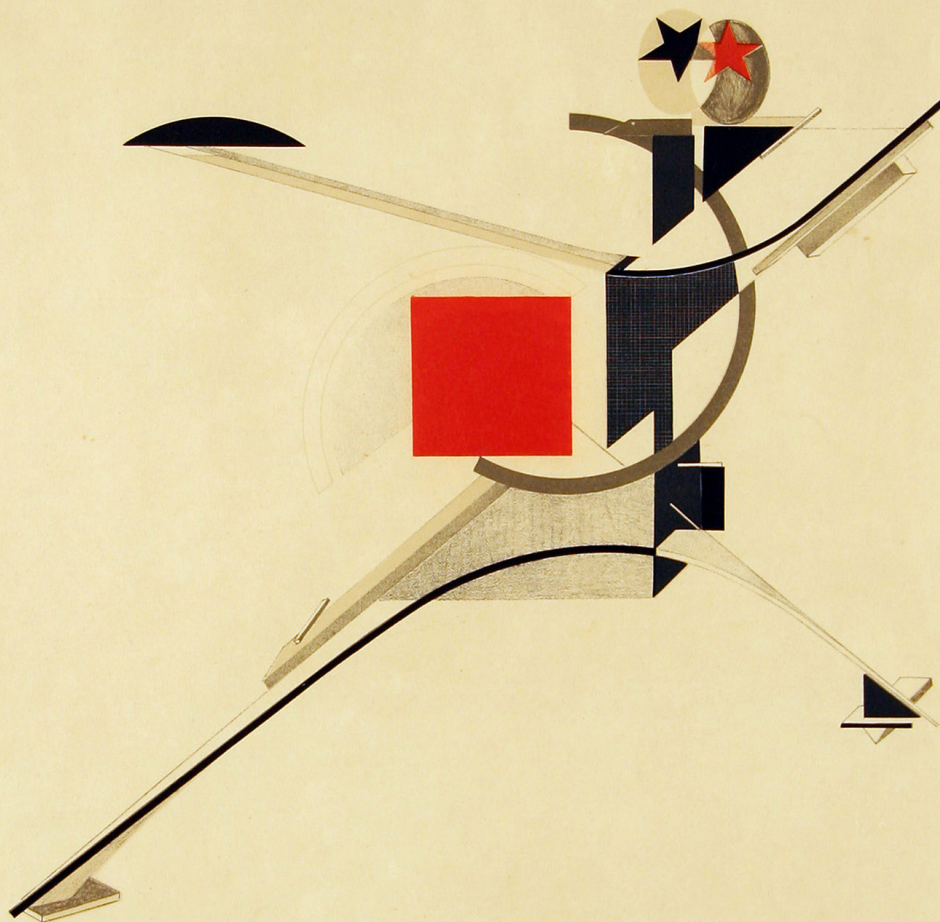
Может показаться, что эта эпиграмма мне не нравится, потому что она направлена против меня. И действительно, в этих стихах Мандельштам говорит обо мне много плохого. Например, в строке «Тараканы смеются глазища» он сказал, что я похож на таракана, будто я какой-то вредитель. Но на самом деле, мне нравятся эти стихи. Я думаю, что эпиграмма Мандельштама даже полезна. Ведь в эпиграмме он сказал, что мои «слова, как пудовые гири, верны». То есть, он показал, что моя власть сильна, что люди меня боятся, что то, что я говорю, имеет влияние. Эти стихи показывают, что люди всегда думают обо мне, что власть большевиков – абсолютна. Я знаю, что многие услышали эту эпиграмму и испугались, и это хорошо. Пусть все знают, что нельзя выступать против меня.

Многие думают, что теперь я захочу убить Мандельштама. Но смерть – это конец, а я хочу, чтобы Мандельштам страдал. Для Мандельштама, несвободная жизнь хуже, чем смерть. Поэтому, я планирую сначала отправить его в Чердынь – туда, где он абсолютно не хочет жить. Люди должны знать, что если они выступают против меня, то будет наказание. Пусть они не знают, какое наказание: смерть или страдание. Но они должны знать, что какое-то наказание будет.

С Мандельштамом все ясно. Осталось только одно: я все-таки хочу узнать, что другие известные писатели думают об эпиграмме «Кремлевский горец». Думаю, что скоро позвоню Пастернаку, чтобы спросить о его отношении к Мандельштаму. Я знаю, что они друзья, ведь почти все известные писатели дружат. Я также хочу узнать, как Пастернак относится к эпиграмме: думаю, что он согласен с Мандельштамом. Об этом я скоро узнаю. Конечно, самый главный вопрос: поддерживает ли Пастернак большевиков? По-моему, он просто трус.

ТУРНИР ПОЭТОВ

ОТ РЕДАКЦИИ:

Недавно в Политехническом музее в Москве состоялся Турнир поэтов, в котором участвовали Александр Блок, Владимир Маяковский, Сергей Есенин, Борис Пастернак и Анна Ахматова. Каждый из них претендовал на звание короля (или королевы) поэзии. Нашим журналистам удалось записать тексты выступлений этих поэтов.

Эль Лисицкий. «Новый человек» (1923)

АЛЕКСАНДР БЛОК

(ЗАПИСАЛ БРАНДОН БРАУН)

Приветствую вас, дорогие друзья. Не желая льстить себе, я все-таки намерен доказать свое первенство, и сейчас я расскажу вам о своих доблестях, о подвигах и о славе.

Я начал писать, когда мне было всего пять лет, и к 26 годам уже стал известным поэтом. Чем я известен? Тем, что я символист! Символисты - самые вдохновенные из наших поэтов. Пока другие поэты писали о «желтых кофтах» и банальных улицах в Америке, я описывал страстную любовь и сокрушительную скорбь. Например, в своем стихотворении «Девушка пела в церковном хоре» я выражаю нашу скорбь и утраченные надежды по поводу войны с Японией. Какие это стихи! Рифма и ритм такие превосходные, что они радуют даже уши иностранца! Я стал классиком! Меня так уважают, что мои стихи используются в рекламе банка, даже когда смысл стихов не совпадает со смыслом рекламы. Просто быть связанным со мной – это уже плюс.

В своих стихах я затронул самые актуальные темы нашего времени. Хотя я полностью отрицаю, что поэма «Двенадцать» была политической, я показал разные точки зрения на революцию. В то время многие плохо отреагировали на мои стихи, но это случилось только потому, что люди боялись увидеть правду.

Говорят, что в конце жизни я «онемел и оглох», как сказал Чуковский. Это не так! Это мир стал немым! Я всегда говорил, что «революция есть музыка, которую имеющий уши должен услышать». Но после революции, все звуки прекратились. Разумеется, потеряв музыку (и вдохновение!), я перестал писать. Но когда я писал, я был самым сильным и самым вдохновенным поэтом, и результаты были великолепны. Поэтому я утверждаю, что я король поэтов.

ВЛАДИМИР МАЯКОВСКИЙ

(ЗАПИСАЛА ЛЕНА КАРПЕНТЕР)

Меня спросили, почему я самый лучший поэт 20-ого века. Я подумал об этом, и теперь я знаю. Великим меня делает мой стиль и моя индивидуальность. Я оригинал, я настоящий. Я был одним из первых, кто начал писать стихи «лесенкой». Я не следую правилам старой поэзии. Мне не нужны ямбы, я отказываюсь от них. Эта новая концепция, так называемый «футуризм».

Я пишу во времена социальных перемен, в том числе, перемен в поэзии. Мои слова современные, они слышны на улице, их произносят люди, для которых я пишу. Мои стихотворения отражают демократичный язык улиц. Я поддерживаю модернизацию и все новое: новые технологии и новые автомобили. Этот стиль многим не нравится, но я все равно популярен.

В то же время, я комик, я веселый. Мои зрители видят меня на сцене, они видят, как я шучу, как хожу в желтой кофте. Об этом мой друг Василий Каменский скажет, что «невозможно было не любить его». Я очень приятный человек. Я пишу о любви и политике с юмором. Я даже вдохновил некоторых поэтов, в том числе Андрея Вознесенского и Евгения Евтушенко.

Во время революции, я написал свое главное произведение: «Ешь ананасы, рябчиков жуй, день твой последний приходит, буржуй». Эти стихи повторяли матросы, который шли на Зимний дворец. Из-за них произошла революция! Эти стихи стали фольклором. Никто не помнит, кто их написал: они часть русского языка. Именно поэтому я - поэт номер один.

БОРИС ПАСТЕРНАК

(ЗАПИСАЛА КАТЯ РАЙДЕР)

Здравствуйте. Меня зовут Борис Леонидович Пастернак. Сейчас в нашей стране живет очень много талантливых поэтов. Но многие считают, что лучший поэт и писатель нашего времени – это я. У людей есть разные причины так думать. Многие уважают меня за то, что даже при Сталине я писал то, что хотел. Я делал это умно и прятал скрытые значения между строк, как в стихотворении «Гамлет». Об этом многие не думали, и очень часто Сталин сам не понимал настоящее значение моих стихов. Но умные люди понимали, что я имел в виду, и ценили меня.

Другие считают меня писателем номер один из-за романа «Доктор Живаго», за который я получил Нобелевскую премию. Во многих странах «Доктор Живаго» стал бестселлером, его перевели на 18 языков. Люди из разных мест любят мой роман и стихи из романа.

Третьи уважают меня не столько за поэзию, сколько за смелость. Как вы знаете, я не побоялся написать роман «Доктор Живаго», который был абсолютно не советским. Я не побоялся передать рукопись романа в Италию. Потом многие травили меня за роман и за Нобелевскую премию. Им не понравилось, что роман был опубликован и стал знаменитым в другой стране. Я не побоялся сказать тогда, что не считаю Нобелевскую премию позором. Даже в сталинские времена я не был трусом. Однажды Сталин позвонил мне и спросил, дружу ли я с Мандельштамом. Это был очень сложный разговор. Тем не менее, я говорил со Сталиным смело, критиковал организацию РАПП, и потом меня не арестовали. После этого многие сказали, что не знают никого, кто говорил бы со Сталиным так просто и свободно.

Что думаю об этом я? Я не знаю, имеет ли значение моя политическая позиция. Я знаю только, что многим очень нравятся мои стихи. По моему мнению, человек просто должен прочитать мои стихи. Являюсь я лучшим поэтом или нет, читатель решит сам.

Ольга Людвиговна Делла-Вос Кардовская
«Портрет Анны Ахматовой» (1914)

АННА АХМАТОВА

(ЗАПИСАЛА ЖАННА КАРДЕНАС)

Почему я, Анна Ахматова, поэт номер один? Вы можете считать, что нет. Но если честно, мне все равно, что думают другие. Я знаю, что я номер один!

На это есть много причин. Для начала, давайте поговорим о наиболее очевидной: я женщина, которая многого достигла в 20-м веке. Я прославилась широким спектром работ. Я писала и короткие лирические стихи, и очень сложные длинные произведения, например, «Реквием». Конечно, мне было труднее стать знаменитой, чем вам, мужчинам. Все, что вам нужно было сделать, это написать о самоубийстве и о том, как вам тяжело. Это просто означало, что вы не знаете, как справиться со своими чувствами. Мужчины! В отличие от вас, я написала один из самых трагических текстов о сталинском терроре: «Реквием».

В советское время меня мало печатали. Но вместо того, чтобы уехать из страны, которую я люблю, я осталась и стала свидетелем происходящих вокруг меня событий. Многие из моих тем включают размышления о времени и памяти, а также о трудностях жизни, о творчестве под тенью сталинизма.

Мой первый муж был расстрелян, третий муж погиб в лагере, а сын провел много лет в Гулаге. В моей жизни было много трагического, но я не позволила этому остановить меня. Я жила для людей, которые не могли больше жить.

Леонид Пастернак, «Сыновья Борис и Александр»

СЕРГЕЙ ЕСЕНИН

(Записал Райян Донован)

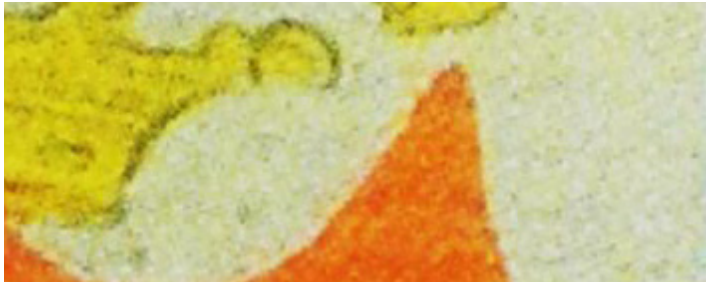
Почему я лучший русский поэт 20 века? Это интересный вопрос, на который трудно ответить. Как можно измерить, кто является лучшим поэтом? По количеству проданных книг? По количеству прожитых лет? Моя жизнь была короткой, и это значит, что я опубликовал не так много, как другие поэты. Если вы оцениваете меня по этим показателям, я просто второстепенный автор. Однако если вы посмотрите, кто читает мои стихи, вы поймете, что именно я лучший в России поэт 20 века.

Вы знаете, что я вырос в крестьянской семье среднего достатка. Именно мое простое воспитание помогает мне лучше понять, что думают обычные люди. Я понимаю, чего хотят обычные люди в жизни и, главное, как общаться с обычными людьми. В отличие от моих коллег-литераторов, я не аристократ и не интеллигент. В детстве я не изучал французский на даче. Мои стихи отражают эту простоту. Хотя смысл моих стихов сложен, язык, который я использую, прост. В результате, мои стихи читают, они нравятся обычным людям. При этом, моя поэзия заставляет читателей задуматься над более глубокими вопросами и темами. Широкая доступность и разнообразие моей аудитории – это то, что отличает меня от моих современников. Я понимаю простых людей и пишу для них. Я лучше понимаю их борьбу, потому что борюсь вместе с ними. Я считаю себя народным поэтом. Я не пишу для партийных функционеров, профессоров и политических лидеров, нет. Я пишу для всех вас.

ЖЕЛТАЯ ПРЕССА О МАЯ-КОВСКОМ

ЖУРНАЛИСТСКИЕ РАССЛЕДОВАНИЯ
РОБЕРТ КАО

Некоторые журналисты, включая В. Скорятина, утверждают, что смерть Маяковского была убийством, а не самоубийством. Сегодня мы обсудим аргументы этих журналистов:

Во-первых, журналисты утверждают, что у Маяковского не было достаточно времени для подготовки к самоубийству. Согласно Веронике Полонской, она провела вечер с Маяковским, а когда вышла из квартиры Маяковского, через секунду услышала выстрел. Кроме того, когда Вероника вернулась, Маяковский лежал с открытым ртом, а самоубийцы, как утверждают журналисты, обычно не кричат перед смертью. Во-вторых, пуля прошла на 3 сантиметра выше левого соска, и пуля прошла сверху вниз, повредив сердце, легкие и почку. Журналисты думают, что стрелявший стоял перед Маяковским, стрелял сверху, а Маяковский сидел. В-третьих, пистолет, которым застрелился Маяковский, не был зарегистрирован на его имя. Журналистам кажется странным, что Маяковский использовал чужой пистолет. В-четвертых, сразу после самоубийства, в квартиру Маяковского пришли руководители высокого ранга из нескольких служб ОГПУ: начальник секретного отдела Яков Агранов, начальник контрразведки и другие важные начальники. Они примчались сразу же после выстрела. Почему их вдруг заинтересовал поэт? Почему Агранов присутствовал при вскрытии, срочно кремировал Маяковского и конфисковал все вещественные доказательства?

В. Скорятин и другие журналисты считают, что все эти факты доказывают, что произошло убийство, а не самоубийство. Однако, у этой теории есть один важный недостаток: она ничего не говорит об экспертизе рубашки, в которой Маяковский покончил с собой. После того, как судебно-медицинская экспертиза рубашки была проведена, стало понятно, что Маяковский выстрелил с небольшого расстояния, и это было действительно самоубийство.

Я была вашей посетительницей по 37/0.
В Мамаровском